

Истории Тульского кремля: операция «Ликвидация»

Кто только не мечтал снести Тульский кремль! Особенно сильно - не какие-то чужие орды, а свои же, мирные граждане. Еще до 1917 года тульское начальство неоднократно собиралось разобрать эту рухлядь по кирпичикам и смастерить из них какое-нибудь по-настоящему красивое здание.

Одоевские ворота. Фото начала XX века.

Сергей Гусев.

Казнить нельзя помиловать

С кремлями воевали не только в Туле, поэтому до наших времен дожили немногие. Кое-где уцелели лишь остатки стен - как, например, в Смоленске или Коломне. В Туле же стоит полностью сохранившийся, закольцованный кремль. Настоящая крепость, которая в середине XVII века в этом качестве оказалась не нужна. Военных действий в округе уже не велось, соответственно, денег на содержание из казны не отпускалось, а городские средства тратить было жалко.

Первым из губернских начальников, кто покусился на кремль в связи с утратой им военно-стратегического значения, стал губернатор только что созданной Тульской губернии Михаил Никитич Кре- четников. После того как он самовольно приказал заняться разборкой, успели ликвидировать угловую башню, начали разбирать стену и подбираться к Пятницкой башне, расположенной со стороны нынешней улицы Металлистов. Но тут случилось непредвиденное.

Екатерина II высказала свое неудовольствие по поводу снесенной вдоль Москвы-реки стены Московского Кремля. Императрице не понравилось, что при разборке кремлевских стен пошли трещинами древние соборы. Стены тут же оставили в покое, а позже начали восстанавливать.

Дошло до Екатерины и о тульской инициативе. Она предложила порушенное восстановить, и кремль в 1784 году энергично стал обретать прежний вид.

Воодушевления хватало даже на то, чтобы укрыть каждую башню деревянными куполами.

Очередную попытку расстаться с проклятым прошлым в Туле предприняли спустя без малого тридцать лет - в начале XIX века. «В 1813 году стены кремля, возобновленные в последний раз в 1784 году, вновь пришли в такую ветхость, что возбужден был вопрос, следует ли их поддерживать на будущее время или окончательно уничтожить», - писали «Тульские губернские ведомости». 1813-й - это еще года не про-

Башня Ивановских ворот. Фото 40-х годов XX века.

шло с нашествия Наполеона. Более важных дел, по-видимому, уже не осталось, кроме как разбираться со старыми крепостями.

Вскоре по требованию министра внутренних дел губернские власти разработали план по разборке кремлевских стен с дальнейшим «употреблением материала на восстановление развалившегося острога». Однако, несмотря на явную целесообразность поддержания в исправном состоянии острога, Министерство разрешения на разборку памятника старины не рискнуло дать. Во многом благодаря принципиальной позиции тульского гражданского губернатора графа Васильева, считавшего необходимым сохранить «память великих дел прошедших». «Не входя в побуждения предшественников моих, представявших о совершенном уничтожении крепости Тульской, я, напротив, к поддержанию сего достославного в летописях наших памятника нахожу следующие причины:... необходимость в наших губерниях городов не уничтожать, а размножать и украшать строения, а паче каменные, которые довольно редки. Приличность здания сего по его местоположению. Оно означает центр лучшей части города, и ко оному стекаются лучами лучшие правильные улицы, наподобие как к Адмиралтейству в Санкт-Петербурге».

Губернатор Васильев также обратил внимание на «драгоценные для сердца каждого русского предания исторические о древнем памятнике сем» и на то, что освободившийся после разборки стен кирпич, в общем-то, окажется ненужным.

Хотя славные потомки с ним вряд ли бы согласились. Кирпич от кремлевских стен для нужд строительства рассчитывали использовать уже сразу после февральской революции 1917 года. О том, как шел в ход кирпич от старых церквей в еще более поздние годы, вообще промолчим. На ремонт крепости по инициативе Васильева было выделено 32 с лишним тысячи рублей.

В 1826 году император Николай I подписал указ, которым запретил разрушать древние постройки. Что же касается денег на ремонт, то частично они были освоены и даже многое сделано. Но потом случился страшный пожар 1834 года, в котором пострадали не только оружейный завод, постройки в центре, но и кремль. Деревянные кровли уцелели только на трех башнях, и то на двух из них крыши всё равно пришлось разобрать. До наших дней уцелел лишь купол Одоевской башни.

Сровнять с землей

В апреле 1885 года инициативу разделаться с кремлем проявил уже тульский полицмейстер, проинформировавший губернатора о том, что ветхое состояние кремля становится угрожающим для населения. «Кремлевские стены, окружающие местность, называемую кремлем, начинают приходить в такую ветхость, что кирпичи от нее местами отпадают». Поскольку стены «пролегают по садам, служащим в летнее время единственным местом прогулок городских жителей, то в предупреждение могущего произойти вследствие разру-

Никитская башня. Фото сделано в 20-е годы XX века.

Башня Водяных ворот. Начало XX века.

шения несчастного случая» губернатор отдал распоряжение произвести их осмотр и вынести заключение младшего инженера строительного отделения губернского правления г. Магидея. Тот осмотрел кремль в компании с приставом первой части. В составленном акте господин Магидей отметил, что

«верхние зубцы стены и башни пришли в совершенную ветхость и ветра могут окончательно разрушиться и падением своим причинить вред проходящим».

Во избежание этого производившие освидетельствование лица нашли необходимым просто сломать верхние части зубцов, а для предупреждения размыва оставшихся частей покрыть их сверху железом.

Полицейстер уведомил губернатора, что о немедленном принятии указанных Магидеем мер сообщено тульской городской управе. Та вроде бы не возражала и даже, более того, 10 октября 1886 г. член тульской городской управы Кудрявцев и инженер-архитектор Гурьев, осмотрев кремлевские стены, признали необходимым на ремонтные исправления выделить в 1887 г. 100 рублей. Сказано - сделано. Из городского бюджета следующего года на улучшение площади внутри кремля и правда отпустили 100 рублей.

Но тут в 1887 году городским головой стал Федор фон Гилленшмидт. В истории Тулы он оставил о себе хорошую память - хотя бы тем, что стал основа-

телем патронного завода, нашел деньги на строительство водопровода, сделал много чего еще полезного для города. Но вот кремль невзлюбил. Разрушающаяся крепость навевала на него тоску, и, по предложению Гилленшмидта, был составлен грандиозный проект, по которому стены нужно было сровнять с землей, а на месте их должен вырасти сад или поставлены новые торговые ряды. Настроен городской голова был решительно. Кремль спасла смета: когда оказалось, что на воплощение этой прекрасной идеи нужно около 36 000 рублей, Гилленшмидт поостыл.

В 1907 году представители городской управы провели осмотр стен и внутренних ходов кремля. Увиденное сильно их расстроило. 4 июля они поднялись на стены через запертые двери Одоевской башни. «Причем по пути к угловой башне, расположенной против женского монастыря, встретили в густой траве следы, оставшиеся, очевидно, от лежания людей, - писали участники осмотра в конфиденциальном письме губернатору. - Спуститься же в глубину темной башни представилось опасным, т. к. по полу обрушенной лестницы имелись совершенно свежие следы ходивших людей. Принимая во внимание, что стены кремля находятся постоянно запертыми, и замок оказался в исправности, ввиду чего подняться на стены можно только тайными путями, городская управа имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство сделать распоряжение о немедленном производстве полицейского осмотра всех башен кремля. Ключ от двери находится в управе».

«Потерявшийся» документ

В 1911 году городские умы вновь возбудила идея расправиться с кремлем. Гласные городской Думы, собственно, и до этого неоднократно высказывались, что хорошо бы снести кремлевские стены, не представляющие, по их мнению, собой те памятники старины, которые следует оберегать от разрушения.

Наконец городское самоуправление, не имея возможности поддерживать дорогостоящее содержание и ремонт кремлевских стен, запросило губернское правление, на самом ли деле кремлевские стены представляют собой исторический памятник. Нет, ответили оттуда, кремлевские стены никакого исторического памятника собой не представляют. Процесс опять был запущен.

На всякий случай управа решила получить на операцию «Ликвидация» разрешение сверху, отправив письмо в Императорское московское археологическое общество с очень вкрадчивым текстом, надеясь, видимо, что там особо вчитываться не будут:

«Городское общественное управление остановилось на мысли разобрать существующие в Туле башни и стены кремля. Сооружения эти, не представляя собой никакого украшения для города, служат только обременением для городского управления, которое обязано ремонтировать их, причем расход на этот предмет ежегодно увеличивается и предстоят значительные затраты на приведение в безупречное состояние угловых башен кремля, которые постоянно раз-

рушаются. Между тем, если разобрать сооружение, город мог бы получить массу годного для новых построек кирпича, а на освободившейся площади возможно было бы разбить сквер, цветники и вообще - использовать свободные земли так, чтобы они служили украшением города.

Однако прежде чем приступить к разборке башен и стен кремля, городская управа встретила с вопросом: не представляют ли кремлевские стены какого-либо исторического значения и имеет ли город право разобрать этот памятник старины. Навели по этому вопросу справки из делопроизводства. Управа получила сведения, что вопрос этот возбуждался еще в 1886-1887 годах и была бумага от археологического общества в том смысле, что кремль и его стены никакого исторического интереса из себя не представляют. К сожалению, бумага общества не найдена: ввиду сего и во избежание недоразумений впоследствии городская управа имеет честь просить мнение об этом археологического общества».

А ведь вряд ли такая бумага действительно была. Скорее, это лишь наивная уловка, чтобы обмануть вышестоящие инстанции.

О красоте стиля умолчим: «остановилось на мысли разобрать существующие в Туле башни и стены кремля». Всё-таки образование в те годы явно было посильнее нынешнего, уж по части владения родным языком - точно.

1887-й, кстати, - это первый год правления в качестве городского головы фон Гилленшмидта. Может, и не в завышенной смете для разрушения кремлевских стен была причина, а в том, что соответствующего разрешения на это сверху не получил уже тогда. Потому и бумага «потерялась».

Ответ последовал достаточно быстрый и резкий:

«В 1886 и 1887 годах не было никаких суждений общества о тульских городских башнях и стенах. Сломка же не может быть допущена, т. к. башни и стены являются историческими древними памятниками и, на основании свода Законов, должны быть сохранены и отремонтированы без изменения их вида». Подписал товарищ, по-нынешнему заместитель, председателя комитета по сохранности древних памятников Н. Никитин.

В Туле всё-таки предприняли попытку найти ту самую бумагу, в которой значилось, что ни кремль, ни его стены «никакого исторического интереса не представляют». Искали-искали, да так и не нашли. Может, плохо искали. Таким образом, 19 марта 1911 года дальнейшее производство по вопросу сноса кремля было прекращено.

Городские власти на всякий случай решили устроить хотя бы декоративный ремонт, чтобы не говорили все вокруг о том, будто им безразлична судьба памятников древности. Более до самых потрясений, связанных с изменением политического устройства страны, на кремлевские стены никто не покушался. Об этом мы расскажем в одной из следующих статей.